

ДМИТРИЙ ВЕКТОР

МЕЖДУ СНОМ
И ЛЮБОВЬЮ

Дмитрий Вектор

Между сном и любовью

«Автор»

2025

Вектор Д.

Между сном и любовью / Д. Вектор — «Автор», 2025

Элара Нокс — обычный курьер снов в мире, где грёзы можно покупать и продавать. Её жизнь кардинально меняется, когда она получает заказ доставить особый сон в таинственную Башню Грёз. Там она встречает принца Селестина — могущественного фейри, заточённого в магический кристалл на сто лет. Освобождение принца становится лишь началом невероятного путешествия. Элара узнаёт, что она — последняя из рода Ключниц, способных открывать врата между мирами. Вместе с Селестином ей предстоит столкнуться с древними ведьмами, ледяными королевами и силами, угрожающими самому существованию реальности. Но главное испытание ждёт впереди — когда от их выбора будет зависеть судьба не одного мира, а всей вселенной. И тогда им предстоит узнать, что истинная любовь порой требует величайших жертв. История о том, что между сном и явью, между магией и реальностью, между долгом и чувствами всегда остаётся место для любви, способной изменить всё.

© Вектор Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Профессия – мечтательница.	5
Глава 2: Компания "Морфеус и Ко"	10
Глава 3: Запретный взгляд.	16
Глава 4: Между двух миров.	21
Глава 5: Учитель теней.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дмитрий Вектор

Между сном и любовью

Глава 1: Профессия – мечтательница.

Элара Нокс проснулась в 4:47 утра, как всегда. Не от будильника – её биологические часы были настроены на ритмы Грёзового Квартала, где ночь никогда не заканчивалась полностью. Серебристый свет луны просачивался сквозь шторы её крошечной квартиры на двадцать третьем этаже, смешиваясь с неоновым сиянием рекламных вывесок внизу.

«Купите сон о полёте! Всего 50 лун!».

«Кошмары на заказ – гарантированное пробуждение!».

«Эротические грёзы от лучших мастеров города!».

Элара потянулась, чувствуя знакомое покалывание в кончиках пальцев – признак того, что её онейрическая чувствительность обострилась за ночь. В мире Онирии это было и даром, и проклятьем. Дар позволял ей работать курьером снов, не боясь случайно поглотить чужие грёзы. Проклятье заключалось в том, что иногда эти грёзы всё же просачивались в её собственное сознание, окрашивая реальность чужими эмоциями и воспоминаниями.

Она села на кровати и посмотрела в окно. Город никогда не спал – не мог спать, когда его главным товаром были сновидения. Внизу по Авеню Морфея уже сновали первые курьеры, их серебристые сумки поблёскивали в свете уличных фонарей. Сумки были сделаны из особого материала – лунного шёлка, единственной ткани, способной удерживать кристаллизованные сны, не позволяя им раствориться или смешаться друг с другом.

Элара встала и подошла к своей рабочей сумке, висящей на крючке у двери. Внутри уже лежали три заказа на сегодня – она получила их вчера вечером в офисе компании "Морфеус и Ко". Каждый сон был упакован в небольшой кристаллический контейнер размером с куриное яйцо, и каждый излучал собственное, уникальное свечение.

Первый контейнер пульсировал тревожным красным светом – кошмар для сенатора Валериуса. Политик заказывал их регулярно, утверждая, что ночные ужасы помогают ему лучше понимать страхи избирателей. Элара подозревала, что на самом деле сенатор просто мазохист, но клиент всегда прав.

Второй светился мягким золотистым сиянием – сон о покойной жене для овдовевшего учителя мистера Хогвуда. Этот заказ всегда заставлял её сердце сжиматься от жалости. Старик экономил месяцами, чтобы купить всего одну ночь с воспоминанием о любимой.

Третий контейнер был особенным. Он переливался всеми цветами радуги, но в его глубине пульсировала серебристая тьма, которая притягивала взгляд и не отпускала. На этикетке значилось только: "Для Башни Грёз. Апартаменты 2001. Получатель: Принц Теней".

Элара морщила брови каждый раз, когда видела этот псевдоним. За три месяца работы курьером она доставила "Принцу Теней" больше двадцати снов, но ни разу не видела самого клиента. Заказы всегда оплачивались заранее, золотом странного, древнего чекана, которое старый бухгалтер компании принимал со странным выражением лица. А сны сны были необычными даже по меркам Онирии.

Обычно заказчики покупали стандартные грёзы – полёты, романтические встречи, детские воспоминания, иногда кошмары для острых ощущений. Но сны "Принца Теней" были особенными. Они не излучали эмоции, как обычные кристаллизованные грёзы. Они звали. Словно в их глубине что-то пыталось вырваться наружу.

Элара покачала головой, прогоняя нездоровое любопытство. Первое правило работы курьера: никогда не заглядывать в чужие сны. Это не только нарушение профессиональной

этики, но и крайне опасно. Чужие грёзы могли поглотить неподготовленное сознание, оставив курьера навсегда блуждать в лабиринтах чужого подсознания.

Она быстро приняла душ, облачилась в форменную одежду курьера – практичные тёмно-синие брюки, белую рубашку и серебристый жилет с эмблемой компании – и вышла на улицы пробуждающегося города.

Грёзовый Квартал просыпался медленно и неохотно. Владельцы сновидческих лавок зевали, развешивая на витринах образцы своего товара – маленькие кристаллики снов, которые играли сценки в воздухе, привлекая покупателей. Уличные торговцы грёзами уже разложили свои коврики, предлагая дешёвые сны сомнительного качества – кошмары с прошлой недели, детские страхи, сны алкоголиков.

Элара прошла мимо Фонтана Морфея – древнего сооружения в центре квартала, где согласно легенде, впервые был кристаллизован сон. Вода в фонтане переливалась всеми цветами радуги, и если присмотреться, в её глубине можно было увидеть отражения чужих снов – призрачные образы, которые появлялись и исчезали, как мимолётные воспоминания.

Первая доставка была самой неприятной. Элара поднялась на сорок второй этаж правительственного здания, где располагались апартаменты сенатора Валериуса. Политик встретил её в дорогом халате, его лицо было осунувшимся от хронического недосыпа.

– А, юная мисс Нокс, – проговорил он, протягивая руку за контейнером. – Что сегодня принесли? Надеюсь, что-то особенно ужасное?

– Кошмар о потере власти, сэр, – ответила Элара профессионально нейтральным тоном. – С элементами публичного унижения и финансового краха. Как заказывали.

Глаза политика загорелись нездоровым огнём.

– Превосходно. Счета за последнюю неделю совсем замучили, нужно что-то посильнее для баланса.

Он взял контейнер, и красное свечение тут же усилилось, реагируя на прикосновение будущего владельца. Элара видела, как кошмар начал просачиваться через кристалл, готовясь слиться с сознанием сенатора, как только тот заснёт.

– Приятных сновидений, сэр, – пробормотала она и поспешила уйти.

Вторая доставка была печальной, но простой. Мистер Хогвуд жил в старом доме на окраине Грёзового Квартала, где квартплата была дешевле. Старик встретил её в домашней одежде, его глаза были красными от слёз.

– Сегодня годовщина, – объяснил он, принимая золотистый контейнер дрожащими руками. – Сорок лет назад мы поженились с Мартой. Она была такой красивой в своём свадебном платье.

Элара молча кивнула. Что можно сказать человеку, который покупает воспоминания о собственном счастье?

Третья доставка ждала её в самом сердце города – в Башне Грёз, самом высоком здании Онирии. Небоскрёб возвышался на сто этажей, его шпиль терялся в облаках. Говорили, что его построили первые Мастера Снов, когда только открыли способ кристаллизации грёз. Верхние этажи сдавались только самым богатым и влиятельным клиентам – тем, кто мог позволить себе жить среди концентрированной магии сновидений.

Элара поднялась на двадцатый этаж на скоростном лифте, который работал на энергии кристаллизованных снов о полёте. Коридор был устлан мягким серебристым ковром, стены украшали картины, которые медленно изменялись, показывая различные сцены из снов. Воздух здесь был плотным, насыщенным магией.

Апартаменты 2001 находились в конце коридора. Дверь была сделана из чёрного дерева и украшена серебряными рунами, которые пульсировали слабым светом. Элара подошла и нажала на звонок.

Никто не ответил.

Она подождала минуту и позвонила снова. Тишина.

Это было странно. Обычно заказчики ждали доставку, особенно если платили такие деньги. Элара огляделась по сторонам, затем заметила небольшую прорезь в двери – почтовый ящик для доставки снов. Она осторожно опустила туда радужный контейнер и услышала, как он мягко упал на пол внутри апартаментов.

Но когда она уже собралась уходить, что-то заставило её остановиться.

Контейнер в её сумке всё ещё светился.

Элара нахмурилась и заглянула в сумку. Радужный сон "Принца Теней" лежал на своём месте, пульсируя серебристой тьмой. Но как это возможно? Она только что опустила его в почтовый ящик.

Сердце забилось быстрее. Элара достала контейнер и повертела его в руках. Он был настоящим, она чувствовала его вес и текстуру. Но тогда что она опустила в ящик?

Внезапно дверь апартаментов бесшумно открылась.

Элара замерла. За дверью была темнота, но не обычная – живая, колышущаяся, словно сделанная из жидкого бархата. И в этой темноте что-то двигалось.

– Заходи, – прошептал голос из глубины апартаментов. Голос был мужским, низким и мелодичным, с лёгким акцентом, которого Элара не могла определить. – Ты же любопытная, не так ли, курьер снов?

Все инстинкты кричали Эларе бежать. Но что-то в этом голосе что-то знакомое и притягательное заставило её сделать шаг вперёд.

– Я просто доставляю сны, – сказала она, крепче сжимая контейнер. – Не более того.

Из темноты раздался тихий смех.

– О, но ты доставляешь гораздо больше, чем думаешь. Заходи, Элара Нокс. Пора узнать правду о том, что ты носишь в своей серебристой сумке.

Элара вздрогнула. Откуда он знает её имя? Клиенты никогда не знали имён курьеров – это было против правил компании.

Но любопытство оказалось сильнее страха. Элара шагнула в темноту апартаментов, и дверь бесшумно закрылась за её спиной.

Внутри было не темно – воздух светился мягким серебристым сиянием, исходящим, казалось, от самих стен. Комната была обставлена с роскошью, которая граничила с волшебством. Мебель была сделана из материалов, которых Элара никогда не видела – столы из кристаллизованного лунного света, кресла из сплетённых теней, ковры из застывшей музыки.

Но самое поразительное – в центре комнаты стоял огромный кристалл высотой в человеческий рост. Внутри кристалла спал мужчина.

Элара подошла ближе, едва дыша. Спящий был молод – не старше двадцати пяти лет, с тонкими, аристократическими чертами лица. Его кожа была бледной, почти прозрачной, а длинные серебристые волосы спадали на плечи. Даже во сне его лицо выражало глубокую печаль.

– Красив, не правда ли? – прошептал голос прямо у неё за спиной.

Элара резко обернулась, но за ней никого не было. Только тени, которые, казалось, двигались самостоятельно.

– Кто вы? – спросила она. – И кто этот человек?

– Я – тот, кто заказывает сны, – ответил голос, и теперь он доносился отовсюду сразу. – А он он и есть Принц Теней. Принц Селестин из рода Сильвермун, последний наследник Летнего Двора фейри.

Элара почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Фейри? Они существовали только в сказках и легендах!

– Это невозможно, – прошептала она.

– В мире, где сны становятся реальностью, невозможного не существует, – отвечал голос с лёгкой грустью. – Селестин заточён в вечном сне проклятьем ведьмы Мораны. Он может общаться с внешним миром только через грёзы. И ты, дорогая Элара, доставляешь ему единственную связь с реальностью.

– Но я никогда не видела его просыпающимся.

– Потому что он не просыпается. Селестин живёт только в своих снах. А сны, которые ты доставляешь это не обычные грёзы. Это фрагменты внешнего мира, переработанные в форму, которую его заточённое сознание может воспринять.

Элара посмотрела на контейнер в своих руках. Серебристая тьма в его глубине пульсировала быстрее, словно реагируя на близость спящего принца.

– А что в этом контейнере? – спросила она.

Голос помолчал, а затем ответил с такой печалью, что у Элара сжалось сердце:

– Твои воспоминания о доставках. Твои впечатления от города, от людей, которым ты носишь сны. Селестин питается ими, как другие питаются хлебом. Это всё, что у него есть от жизни.

Элара почувствовала головокружение. Значит, каждый раз, когда она приходила сюда, она невольно делилась частичкой своей жизни с заточённым принцем?

– Но почему именно я? – прошептала она.

– Потому что ты особенная, Элара Нокс. Твоя онейрическая чувствительность не просто дар – это ключ. Ключ, который может открыть замки, запирающие Селестина в его кристальной тюрьме.

Внезапно кристалл засветился ярче, и Элара увидела, как веки спящего принца дрогнули. Его губы беззвучно двигались, словно он пытался что-то сказать.

– Он просыпается? – с надеждой спросила Элара.

– Нет, – грустно ответил голос. – Он видит сон. Сон о тебе.

И в этот момент Элара почувствовала странное притяжение к контейнеру в своих руках. Серебристая тьма внутри него кружилась быстрее, создавая гипнотические узоры. Ей захотелось заглянуть внутрь, увидеть, что именно снится принцу Селестину.

– Не делай этого, – предупредил голос, но он звучал всё слабее, словно удалялся. – Если ты заглянешь в его сон, то можешь не вернуться. Граница между сном и явью для него размыта. Ты можешь потеряться.

Но Элара уже не слушала. Контейнер в её руках пульсировал в такт с её сердцебиением, и серебристая тьма внутри него складывалась в знакомые образы – лица людей, которым она доставляла сны, улицы Грёзового Квартала, её собственное отражение в витринах сновидческих лавок.

А в самой глубине кристалла она увидела глаза. Серебряные, печальные, бесконечно одинокие глаза, которые смотрели прямо на неё.

– Помоги мне, – беззвучно шептали эти глаза. – Я так долго жду.

Элара подняла контейнер к лицу, и серебристая тьма потянулась к ней навстречу, словно живая. Ещё мгновение, и она заглянет в самое сердце сна принца Селестина.

Резкий звук разбившегося стекла заставил её вздрогнуть и оторваться от кристалла. Элара огляделась – она стояла в пустых апартаментах. Никого кристалла со спящим принцем, никакой волшебной мебели. Только обычная, хотя и роскошно обставленная квартира.

На полу у её ног лежали осколки разбитого контейнера. Сон "Принца Теней" растворялся в воздухе серебристыми искрами.

– Что я наделала? – прошептала Элара, опускаясь на колени и пытаясь собрать осколки.

Но кристаллы кристаллизованных снов нельзя было восстановить после разрушения. Сон пропал навсегда.

Элара поднялась и огляделась. Апартаменты действительно были пусты – не просто безлюдны, а необитаемы. Толстый слой пыли на мебели говорил о том, что здесь никто не жил месяцами, если не годами.

Но откуда тогда взялся голос? И кто платил за доставку снов?

Элара подошла к окну и выглянула наружу. Город простирался внизу, окутанный утренним туманом. Было уже почти восемь утра – время возвращаться в офис с отчётом о доставках.

Но как она объяснит боссу, что потеряла сон стоимостью в тысячу лун?

Элара ещё раз огляделась по сторонам, надеясь найти хоть какую-то зацепку, которая объяснила бы произошедшее. И тут её взгляд упал на зеркало в прихожей.

В отражении она увидела не только себя, но и силуэт в глубине комнаты – высокую фигуру в тёмном плаще, чьё лицо скрывали тени. Элара резко обернулась, но за ней никого не было.

Когда она снова посмотрела в зеркало, силуэт исчез.

Но на стекле, словно написанные невидимым пальцем, появились слова:

«Ты видела правду. Теперь ты – часть его сна. Мы встретимся снова, Элара Нокс. Очень скоро.».

Элара выбежала из апартаментов, хлопнув дверью. Но даже спускаясь в лифте, она чувствовала на себе чей-то взгляд – печальный, одинокий и полный надежды.

А в её голове эхом звучал мелодичный голос:

«Помоги мне Я так долго жду».

Элара прижала руку к сердцу. Оно билось слишком быстро, и в каждом ударе ей слышались отзвуки чужой тоски.

Что с ней происходило?

И почему она уже с нетерпением ждала завтрашней доставки?

Глава 2: Компания "Морфеус и Ко"

Офис курьерской службы "Морфеус и Ко" располагался в самом сердце Грёзового Квартала, в здании, которое когда-то было храмом древнего бога снов. Высокие сводчатые потолки украшали фрески с изображениями летающих курьеров и танцующих сновидений, а воздух всегда был напоён лёгким ароматом лаванды и сандала – трав, способствующих ясности сознания при работе с кристаллизованными снами.

Элара вошла в главный зал ровно в половине девятого, стараясь выглядеть как обычно. После утреннего происшествия в Башне Грёз её руки всё ещё слегка дрожали, а в голове эхом звучал мелодичный голос загадочного принца. Она успела придумать правдоподобную ложь о разбитом контейнере – скажет, что поскользнулась на мокрой лестнице.

– Элара! – окликнул её знакомый голос. – Как дела, принцесса грёз?

Макс Торнвуд сидел за своим столом, небрежно откинувшись на спинку кресла. Его тёмные волосы были растрёпаны, форменный жилет расстёгнут, а на лице играла ироничная улыбка. Макс работал курьером уже семь лет и считался одним из лучших в компании, хотя его циничное отношение к работе порой раздражало коллег.

– Нормально, – ответила Элара, проходя к своему столу. – А у тебя как дела с доставкой в Квартал Ночных Дам?

Макс фыркнул.

– Как всегда. Богатые дамочки покупают сны о том, какими они были в молодости, а потом плачут в подушку от разочарования. Честно говоря, не понимаю, зачем они это делают. Лучше бы потратили деньги на хорошего пластического хирурга.

– Макс! – возмущённо воскликнула Лилия Рейвенскрофт, поднимая голову от своих документов. – Не будь таким жестоким. Людям нужны мечты.

Лилия была полной противоположностью Макса – романтичная мечтательница с пышными рыжими кудрями и зелёными глазами, которые всегда светились добротой. Она работала курьером всего два года, но успела стать любимицей клиентов благодаря своему искреннему сочувствию к их потребностям.

– Мечты – это одно, – возразил Макс, – а самообман – совсем другое. Половина наших клиентов покупает сны, чтобы избежать реальности. Это нездоровая зависимость.

– А ты что, не мечтаешь? – спросила Лилия с любопытством.

Макс на мгновение задумался, и Элара заметила, как его лицо стало серьёзнее.

– Я мечтаю о мире, где людям не нужно покупать счастье в кристаллических контейнерах, – тихо сказал он. – Но это, увы, недостижимая мечта.

Элара слушала разговор коллег, одновременно разбирая свою почту. Среди обычных уведомлений о новых заказах и изменениях в расписании она нашла странный конверт из тяжёлой серебристой бумаги. На нём не было обратного адреса, только её имя, написанное элегантным почерком.

Внутри конверта лежала единственная фотография.

Элара едва сдержала вскрик. На фотографии был изображён спящий мужчина в кристалле – тот самый принц Селестин, которого она видела в апартаментах Башни Грёз. Но на этом снимке кристалл стоял не в роскошной комнате, а в каком-то подzemелье со сводчатыми каменными стенами. Рядом с кристаллом стояла фигура в тёмном плаще, лицо которой скрывала маска в виде вороньего клюва.

На обороте фотографии были написаны всего два слова: *«Найди меня»*.

– Элара, что случилось? – обеспокоенно спросила Лилия. – Ты побледнела как привидение.

Элара быстро спрятала фотографию в карман.

– Ничего, просто неприятное письмо от бывшего, – солгала она.

– О, понимаю, – сочувственно кивнула Лилия. – У меня тоже был такой придурок. Полгода слал письма с угрозами и объяснениями в любви одновременно.

– Мужчины, – презрительно фыркнул Макс. – Половина из них не может отличить любовь от одержимости.

В этот момент в зал вошёл Гарольд Мортон, управляющий компанией. Это был пожилой мужчина с седыми усами и пронизательными серыми глазами, который начинал свою карьеру ещё во времена, когда технология кристаллизации снов только зарождалась. Он знал о сновидческом бизнесе всё и пользовался огромным уважением среди курьеров.

– Доброе утро, мои дорогие сновизители, – поприветствовал он сотрудников своим обычным добродушным тоном. – Надеюсь, все доставки прошли без проблем?

Макс и Лилия кивнули, а Элара почувствовала, как её щеки покраснели.

– Мистер Мортон, – начала она неуверенно, – у меня произошёл небольшой инцидент с одним из заказов.

Управляющий внимательно посмотрел на неё.

– Расскажи, дитя моё.

– Я разбила контейнер со сном для клиента в Башне Грёз. Поскользнулась на лестнице. Сон был утерян.

Мортон нахмурился.

– Ты говоришь о заказе для "Принца Теней"?

– Да, сэр.

Управляющий обменялся странными взглядами с пожилым бухгалтером мистером Кроули, который сидел за соседним столом. Элара заметила этот взгляд и почувствовала, как её сердце забилося быстрее.

– Это проблематично, – медленно проговорил Мортон. – Этот клиент очень важен для нашей компании. Его заказы составляют двадцать процентов от нашего годового дохода.

– Я готова возместить ущерб из своей зарплаты, – поспешно сказала Элара.

– Дело не в деньгах, дорогая, – покачал головой Мортон. – Дело в том, что этот клиент особенный. Он заказывает сны у нас уже много лет, и мы ни разу не подвели его. Ни разу.

– А кто он такой? – не удержалась от вопроса Элара. – Я имею в виду, мы все любопытствуем. "Принц Теней" – такой загадочный псевдоним.

Мортон и Кроули снова обменялись взглядами.

– Некоторые вещи лучше не знать, дитя моё, – тихо сказал управляющий. – Наша работа – доставлять сны, а не задавать вопросы о клиентах.

– Но если он такой важный, – настаивала Элара, – может, расскажете хотя бы.

– Элара, – резко прервал её Макс. – Хватит. Мистер Мортон прав. В нашем деле любопытство может быть опасным.

Девушка удивлённо посмотрела на него. Макс всегда подшучивал над правилами компании, но сейчас его лицо было серьёзным, почти встревоженным.

– Хорошо, – вздохнула она. – Что мне делать с компенсацией?

– Пока ничего, – ответил Мортон. – Возможно, клиент не слишком расстроится. К тому же у меня есть для тебя особое задание, которое может искупить твою ошибку.

Он достал из своего портфеля изящную деревянную шкатулку размером с небольшую книгу. Шкатулка была сделана из чёрного дерева и инкрустирована серебряными рунами, которые слабо светились в полумраке офиса.

– Что это? – спросила Элара, чувствуя, как к горлу подкатывает комок.

– Специальный заказ, – объяснил Мортон. – Очень дорогой и очень деликатный. Клиент заплатил вперёд десять тысяч лун за доставку.

Лилия присвистнула. Десять тысяч лун – это была её годовая зарплата.

– А что внутри? – поинтересовался Макс.

– Сон, – просто ответил Мортон. – Очень особенный сон. Он предназначен для того же клиента – "Принца Теней".

Элара почувствовала, как её руки начали дрожать.

– Но я же только что разбила его заказ.

– Именно поэтому ты и должна доставить этот, – улыбнулся Мортон, но улыбка не коснулась его глаз. – Считай это своим шансом на искупление.

Он протянул ей шкатулку, и Элара неохотно взяла её. Дерево было тёплым на ощупь, и через серебряные руны она чувствовала слабую пульсацию – как будто внутри билось чьё-то сердце.

– Есть особые инструкции по доставке, – продолжил Мортон, доставая из кармана запечатанный конверт. – Прочтёшь их только после того, как доберёшься до места назначения. И помни – этот сон нельзя открывать ни при каких обстоятельствах. Понимаешь?

Элара кивнула, хотя её душу наполняло растущее беспокойство.

– А если клиента снова не будет дома?

– Будет, – уверенно сказал Мортон. – Он ждёт эту доставку. Иди сегодня вечером, после заката. И будь осторожна, Элара. Этот заказ он может изменить твою жизнь.

Элара убрала шкатулку в свою сумку рядом с письмом с инструкциями. Вес её был незначительным, но почему-то сумка казалась тяжелее обычного.

– Мистер Мортон, – осторожно спросила она, – а вы знаете, что случается с курьерами, которые нарушают правила? Которые, например, заглядывают в чужие сны?

Управляющий внимательно посмотрел на неё.

– Почему ты спрашиваешь?

– Просто любопытство.

Мортон помолчал, а затем тихо сказал:

– Чужие сны – это лабиринты, дорогая. И в каждом лабиринте можно потеряться. Некоторые курьеры, нарушившие правила, исчезали навсегда. Их находили в коме, но их сознание их сознание оставалось заточённым в чужих грёзах. Они видели только то, что видел автор сна, чувствовали только его эмоции. По сути, они переставали быть собой.

Элара почувствовала холодок в животе.

– И их нельзя вылечить?

– Есть способы, – неохотно признал Мортон. – Но они крайне опасны и не всегда работают. Лучше просто не нарушать правила.

Остаток рабочего дня прошёл в напряжённой атмосфере. Элара выполняла обычные обязанности – сортировала заказы, обновляла карты доставок, консультировала новых клиентов – но мысли её постоянно возвращались к шкатулке в сумке и загадочной фотографии в кармане.

Лилия несколько раз пыталась заговорить с ней, но Элара отвечала односложно, погружённая в собственные переживания. Макс тоже вёл себя странно – он постоянно бросал на неё обеспокоенные взгляды, но ничего не говорил.

Ближе к вечеру, когда солнце начало клониться к горизонту, Элара поняла, что больше не может терпеть неизвестность. Она достала фотографию и ещё раз внимательно изучила её.

Подземелье на снимке выглядело старым, очень старым. Каменная кладка стен говорила о том, что это место было построено несколько веков назад. А маска в виде вороньего клюва Элара где-то видела такую раньше.

Внезапно она вспомнила. В городском музее истории Онирии была экспозиция, посвящённая древним культам сновидений. И там, среди прочих экспонатов, была именно такая маска – атрибут жрецов бога Морфея.

– Лилия, – окликнула она подругу, – ты не помнишь, где находятся старые катакомбы под храмом Морфея?

Лилия удивлённо посмотрела на неё.

– Под нашим зданием? Вроде бы они были замурованы ещё сто лет назад. А зачем тебе?

– Просто любопытство, – соврала Элара. – Читала статью об истории квартала.

– Ну, если не ошибаюсь, вход был в подвале. Но туда давно никто не спускается. Там, говорят, опасно – старые конструкции могут обрушиться.

Элара кивнула и вернулась к работе, но теперь у неё был план. Сначала она выполнит доставку "Принцу Теней", а потом попытается найти того, кто прислал ей фотографию.

Время тянулось мучительно медленно. Наконец стрелки часов показали половину седьмого – время закрытия офиса. Коллеги начали собираться домой, но Элара задержалась под предлогом завершения документооборота.

– Не засиживайся, – посоветовал ей Макс, надевая куртку. – И будь осторожна с этой доставкой. У меня нехорошее предчувствие.

– Всё будет хорошо, – заверила его Элара, хотя сама в это не верила.

Когда офис опустел, Элара достала шкатулку и письмо с инструкциями. Её руки дрожали, когда она вскрывала конверт.

Внутри был листок бумаги с краткими указаниями:

«Доставить адресату лично в руки. Дождаться подтверждения получения. В случае отсутствия адресата не оставлять заказ. При возникновении проблем немедленно вернуть заказ в офис. Помни: этот сон предназначен только для одного человека. Никому больше его видеть нельзя.».

Внизу стояла подпись Мортонa и печать компании.

Элара сложила письмо и убрала его обратно в сумку. На улице уже начинало темнеть, неоновые вывески Грёзового Квартала зажигались одна за другой, окрашивая вечерние тени в яркие цвета.

Путь до Башни Грёз занял полчаса. Элара шла медленно, обдумывая произошедшее утром. Может, всё это было галлюцинацией? Может, она случайно вдохнула пары какого-то сна и видела то, чего не было?

Но фотография в кармане была вполне реальной.

У входа в Башню Грёз её остановил охранник – крепкий мужчина в форме, чьи глаза светились неестественным голубым светом. Элара знала, что охранники здания проходили специальную обработку, которая позволяла им видеть магические ауры и обнаруживать скрытые заклинания.

– Документы, – потребовал он.

Элара показала ему удостоверение курьера и заказ на доставку. Охранник внимательно изучил бумаги, затем посмотрел на неё своими светящимися глазами.

– Ты уже была здесь сегодня утром, – констатировал он.

– Да, но тогда клиента не было дома.

Охранник кивнул и пропустил её внутрь.

Лифт поднял Элара на двадцатый этаж. Коридор был таким же, как утром – серебристый ковёр, медленно меняющиеся картины на стенах, плотный воздух, насыщенный магией.

Но когда она подошла к апартаментам 2001, её удивило то, что дверь была приоткрыта. Из щели струился мягкий золотистый свет, и доносилась тихая мелодия – что-то печальное и красивое, похожее на колыбельную.

Элара нерешительно постучала.

– Заходи, – прозвучал знакомый мелодичный голос. – Я жду тебя, Элара Нокс.

Девушка толкнула дверь и вошла внутрь.

Апартаменты снова изменились. Теперь они выглядели как старинная библиотека – высокие стеллажи с древними книгами, уютные кресла у камина, множество свечей, создающих тёплое освещение. В воздухе пахло старой бумагой, воском и чем-то неуловимо магическим.

В центре комнаты стоял тот же кристалл со спящим принцем, но теперь он излучал не холодный свет, а тёплое золотистое сияние.

– Ты принесла мой сон, – сказал голос, и Элара повернулась к его источнику.

В кресле у камина сидел мужчина. Тот самый принц Селестин, которого она видела спящим в кристалле. Но сейчас он был не во сне – его серебряные глаза смотрели прямо на неё, полные печали и надежды одновременно.

– Но как – начала Элара, – вы же спите в кристалле.

Селестин грустно улыбнулся.

– Я сплю. Но сны могут быть очень реальными, если у них есть достаточно силы. А твоё присутствие, Элара, даёт мне эту силу.

Он встал с кресла и подошёл к ней. Элара заметила, что он был высоким – почти на голову выше неё – и двигался с грацией, которая выдавала в нём аристократическое происхождение.

– Покажи мне сон, который ты принесла, – попросил он.

Элара достала шкатулку из сумки. В тёплом свете свечей серебряные руны на её поверхности сияли ещё ярче.

– Но инструкции говорят, что я должна отдать его прямо в руки.

– Я здесь, – мягко сказал Селестин. – Правда, это всего лишь проекция моего сознания, но для магических целей этого достаточно.

Элара протянула ему шкатулку, и их пальцы случайно соприкоснулись. Прикосновение было электрическим – буквально. Искры серебристого света пробежали между их руками, и Элара почувствовала прилив тепла, который разлился по всему её телу.

– Что это было? – прошептала она.

– Узнавание, – тихо ответил Селестин, не отпуская её руку. – Твоя душа узнаёт мою. Мы связаны, Элара, гораздо сильнее, чем ты думаешь.

Он поднял шкатулку и открыл её. Внутри лежал кристаллический шар размером с яблоко, который светился мягким лунным светом. Но это был не обычный сон – Элара видела, как внутри шара кружатся образы, словно живые.

– Что это? – спросила она.

– Моя память, – ответил Селестин. – Воспоминание о том, как я выглядел до проклятья. Как я жил, любил, мечтал. Мастер снов потратил месяцы на создание этого кристалла, используя самые сокровенные уголки моего прошлого.

Он поднёс шар к губам и тихо прошептал что-то на незнакомом языке. Кристалл засветился ярче, и Элара увидела внутри него сцену – принц Селестин танцует с прекрасной девушкой в роскошном бальном зале. Он был молод, счастлив, его глаза светились радостью.

– С кем вы танцуете? – не удержалась от вопроса Элара.

Селестин посмотрел на неё с удивлением.

– Ты видишь сцены из сна? Это это невозможно. Только онейронавты высшего класса могут читать нераскрытые сновидения.

– Я не понимаю, – призналась Элара. – Со мной происходят странные вещи с тех пор, как я начала доставлять вам сны.

Принц внимательно посмотрел на неё.

– Покажи мне свои руки, – попросил он.

Элара протянула ладони. Селестин осторожно взял их в свои и перевернул ладонями вверх. На её коже проступили тонкие серебристые линии, которые пульсировали в такт с её сердцебиением.

– Знаки Избранной, – прошептал он с благоговением. – Элара, ты не просто курьер снов. Ты – Ключница. Последняя из рода тех, кто может открывать врата между мирами грёз и реальности.

– Что это значит? – спросила Элара, чувствуя, как сердце бьётся всё быстрее.

– Это значит, что ты можешь освободить меня, – тихо сказал Селестин. – Но цена будет высокой. Чтобы разрушить моё проклятье, тебе придётся разделить со мной сон. Навсегда.

Их глаза встретились, и Элара увидела в серебряных глазах принца всю глубину его одиночества, веков ожидания, надежды, которая то загоралась, то гасла.

– А если я откажусь? – прошептала она.

– Тогда я продолжу спать, – просто ответил он. – А ты вернёшься к своей обычной жизни. Но связь между нами уже не разорвать. Ты будешь видеть мои сны, а я – твои. Мы будем связаны навсегда, но никогда не сможем быть вместе по-настоящему.

Элара почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Она знала этого человека всего несколько часов, но почему-то чувствовала, что знает его всю жизнь.

– Мне нужно время подумать, – сказала она.

Селестин кивнул с пониманием.

– Конечно. Но помни – каждый день промедления усиливает проклятье. И рано или поздно ведьма Морана поймёт, что появилась Ключница. Тогда она попытается уничтожить тебя, чтобы я никогда не смог освободиться.

Внезапно золотистый свет в комнате начал тускнеть. Селестин с грустью посмотрел на свои руки – они становились прозрачными.

– Моя энергия заканчивается, – объяснил он. – Скоро я вернусь в глубокий сон. Но теперь, когда у меня есть воспоминание, – он поднял кристаллический шар, – я смогу видеть более ясные сны. И мы сможем встречаться чаще.

– Как мне найти вас в следующий раз? – спросила Элара.

– Просто подумай обо мне перед сном, – улыбнулся Селестин. – И мы встретимся в твоих грёзах.

Он исчез, а вместе с ним растворилась и библиотека. Элара снова стояла в пустых апартаментах, держа в руках пустую деревянную шкатулку.

Но на этот раз она не сомневалась в реальности произошедшего. На её ладонях всё ещё светились серебристые линии, а в сердце жила новая, непонятная, но очень сильная эмоция.

Она влюблялась в принца из снов.

И это пугало её больше всего на свете.

Глава 3: Запретный взгляд.

Элара не спала всю ночь.

Она лежала в своей кровати, уставившись в потолок, и пыталась понять, что с ней происходит. Серебристые линии на её ладонях всё ещё слабо светились в темноте, пульсируя в такт с сердцебиением. Каждый раз, когда она закрывала глаза, перед ней возникало лицо принца Селестина – печальное, благородное, с глазами цвета лунного света.

«Ключница», – эхом отзывались в её голове его слова. *«Последняя из рода тех, кто может открывать врата между мирами грёз и реальности»*.

Что это вообще означало? И почему никто никогда не говорил ей о том, что она особенная? Родители умерли, когда ей было десять лет, в автомобильной катастрофе. Воспитывала её тётя Агата – обычная женщина, работавшая библиотекарем в самой обыкновенной библиотеке. Никакой магии, никаких тайн, никаких разговоров о древних родах и мистических способностях.

Элара села в кровати и посмотрела на часы – 3:17 утра. До подъёма оставалось больше часа, но спать она всё равно не сможет. Мысли кружились в голове, как осенние листья на ветру.

Принц Селестин. Проклятие. Ведьма Морана. Выбор между обычной жизнью и чем? Вечным сном с мужчиной, которого она знала всего несколько часов?

Но разве можно назвать это знакомством в несколько часов, если её душа узнала его с первого взгляда? Элара никогда не верила в любовь с первого взгляда – это казалось ей глупой выдумкой романистов. А теперь она сама оказалась в центре самой невероятной романтической истории, какую только можно представить.

Она встала и подошла к окну. Город спал беспокойным сном – в окнах Грёзового Квартала мелькали всполохи разноцветных снов, а по улицам бродили ночные курьеры, доставляя кошмары тем, кто заплатил за бессонницу.

Внезапно мир вокруг неё начал меняться.

Сначала Элара подумала, что это игра света и теней, но затем поняла – её комната растворяется, как дым. Стены становились прозрачными, мебель исчезала, а за окном вместо городского пейзажа появился заколдованный лес.

– Что происходит? – прошептала она, но голос прозвучал странно – словно доносился издалека.

Она больше не стояла в своей квартире. Вокруг неё раскинулся сказочный лес – высокие деревья с серебристой листвой, мягкий мох под ногами, воздух, полный аромата жасмина и магии. В небе над головой висели две луны – одна серебристая, другая золотистая, и их свет создавал причудливые узоры теней на земле.

– Элара, – позвал её знакомый голос.

Она обернулась и увидела Селестина. Но здесь, в этом волшебном лесу, он выглядел по-другому. Его серебристые волосы развевались от невидимого ветра, а в глазах играл тот же свет, что и в лунах над головой. На нём была одежда из материи, которая переливалась всеми оттенками синего и серебристого.

– Где мы? – спросила Элара, делая шаг к нему.

– В моём сне, – ответил принц. – Но и в твоём тоже. Наши сознания соединились, Элара. Граница между нами стирается.

Он протянул ей руку, и она, не колеблясь, взяла её. Прикосновение было тёплым, реальным – гораздо более реальным, чем её собственная квартира несколько минут назад.

– Это опасно? – спросила она.

– Не знаю, – честно признался Селестин. – Такого ещё не случилось. Обычно сны заточённых фейри не могут проникать в сознание смертных без специальных артефактов или заклинаний. Но ты особенная.

Он повёл её по лесной тропинке, усыпанной лепестками серебристых цветов. Вокруг порхали странные создания – полупрозрачные бабочки размером с голубя, их крылья переливались всеми цветами радуги.

– Расскажи мне о себе, – попросила Элара. – О своей жизни до проклятья.

Селестин улыбнулся, но в улыбке была грусть.

– Я был принцем Летнего Двора фейри. Наш мир находился рядом с вашим, но в другом измерении. Мы жили дольше людей, видели больше, чувствовали глубже. Я учился магии у лучших мастеров, изучал древние искусства, путешествовал между мирами.

Тропинка привела их к небольшой поляне, в центре которой стоял изящный павильон из белого мрамора и хрусталя. Внутри была видна мебель, достойная королевского дворца.

– А что случилось? Как вы попали под проклятье?

Лицо Селестина потемнело.

– Ведьма Морана была советницей моего отца, короля Обероне. Она была могущественной, но жестокой. У неё была дочь – Изольда, которая считалась одной из самых прекрасных фейри в нашем мире. Морана хотела выдать её за меня замуж, объединить наши роды.

Они вошли в павильон и сели на мягкие подушки, расшитые золотыми нитями.

– Но я отказался, – продолжил принц. – Не потому, что Изольда была некрасива или недостойна. Просто я не любил её. А брак без любви казался мне хуже смерти.

– И за это вас проклинали?

– Морана не привыкла к отказам. В ночь моего двадцать пятого дня рождения она явилась ко мне с последним ультиматумом: либо я женюсь на её дочери, либо буду спать вечным сном, пока не найдётся тот, кто добровольно разделит со мной эту участь.

Элара почувствовала, как сердце сжимается от жалости.

– А ваши родители? Они не могли помочь?

– Отец умер за год до этого в войне с Зимним Двором. Мать мать была слишком слаба, чтобы противостоять Моране. К тому времени ведьма уже контролировала половину королевства.

Селестин встал и подошёл к окну павильона. За стеклом простирался прекрасный сад с фонтанами и цветущими деревьями.

– Это мои воспоминания о доме, – тихо сказал он. – Единственное, что осталось от моей прежней жизни. Сто лет я вижу один и тот же сон – о том, что было и что никогда не вернётся.

– Сто лет? – ахнула Элара. – Но вы выглядите так молодо.

– Время в мире снов течёт по-другому. Для моего тела прошёл всего год, но сознание пережило целый век одиночества.

Элара подошла к нему и осторожно коснулась его плеча.

– Мне жаль, – прошептала она.

Селестин повернулся к ней, и в его глазах она увидела такую боль, что захотелось заплакать.

– Не жалею меня, – сказал он. – Лучше скажи – готова ли ты помочь мне? Готова ли ты пожертвовать своей обычной жизнью ради того, кого едва знаешь?

Элара хотела ответить, но в этот момент сон начал рассеиваться. Павильон растворился, как туман, лес исчез, а лицо Селестина стало нечётким.

– Элара! – крикнул он. – Помни – я буду ждать твоего ответа!

И она проснулась в своей кровати, вся в поту, с колотящимся сердцем.

За окном занималась заря. Часы показывали 6:23 утра – она проспала будильник. Элара вскочила, быстро оделась и побежала на работу, но всю дорогу её преследовало ощущение нереальности происходящего.

Был ли это сон? Или она действительно встречалась с Селестином в каком-то параллельном мире?

Офис "Морфеус и Ко" встретил её обычной суетой. Макс уже сидел за своим столом и разбирал утренние заказы, Лилия готовила кофе, а мистер Мортон проводил инструктаж для новых курьеров.

– Элара, – окликнула её Лилия, – ты выглядишь ужасно. Плохо спала?

– Можно сказать и так, – пробормотала Элара, опускаясь в своё кресло.

– Кошмары? – участливо спросила подруга. – Знаешь, у меня есть отличный сон от бессонницы. Могу одолжить.

– Нет, спасибо. Просто много думала.

Макс поднял голову от документов и внимательно посмотрел на неё.

– Элара, а ты случайно не нарушала вчера правила доставки?

– Что? – вздрогнула она. – Нет, конечно. А с чего ты взял?

– У тебя глаза светятся, – констатировал Макс. – Едва заметно, но светятся. Это признак контакта с магией высокого уровня.

Элара быстро подошла к зеркалу в углу офиса и всмотрелась в своё отражение. Макс был прав – её обычно карие глаза теперь имели серебристый отблеск, который был почти незаметен при обычном освещении, но становился явным в полумраке.

– Это это, наверное, от усталости, – солгала она.

– Усталость не меняет цвет глаз, – возразил Макс. – Элара, если ты влипла во что-то магическое, лучше сразу рассказать. Такие вещи имеют свойство выходить из-под контроля.

Но прежде чем Элара успела ответить, в зал вошёл незнакомый мужчина. Он был высоким, широкоплечим, с тёмными волосами и пронзительными синими глазами. Одежда на нём была чёрной – длинное пальто, перчатки, даже ботинки. На лацкане пальто поблёскивала серебряная брошь в виде закрытого глаза.

– Охотники, – тихо выдохнул Макс, и в его голосе прозвучал страх.

Элара знала о Охотниках только понаслышке. Это была специальная служба, которая следила за соблюдением законов о магии снов. Они появлялись, когда кто-то нарушал запреты, когда сны становились слишком опасными, когда границы между реальностью и грёзами начинали размываться.

Незнакомец подошёл к столу мистера Мортон и что-то тихо сказал ему. Управляющий побледнел и несколько раз кивнул.

– Мисс Элара Нокс? – обратился незнакомец к ней.

– Да, это я, – ответила Элара, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Капитан Дариус Сторм, Департамент Онейрической Безопасности, – представился он, показывая удостоверение. – Мне нужно задать вам несколько вопросов.

– О чём?

– О ваших недавних доставках. В частности, о заказах для клиента под псевдонимом "Принц Теней".

Элара почувствовала, как её ноги становятся ватными. Неужели они знают о её встречах с Селестином?

– Я просто курьер, – сказала она. – Доставляю сны по адресам. Больше ничего.

Капитан Сторм внимательно посмотрел на неё своими пронзительными глазами.

– Мисс Нокс, наши датчики зафиксировали вчера вечером в районе Башни Грёз мощный выброс магической энергии. Точнее, энергии межмирного контакта. Вы были там в это время?

– Да, но я просто доставляла заказ.

– И после этого у вас не было никаких необычных переживаний? Видений? Снов?

Элара колебалась. С одной стороны, ложь Охотнику была серьёзным преступлением. С другой – если она расскажет правду, это может означать конец для Селестина.

– Нет, – солгала она. – Ничего необычного.

Капитан Сторм молча смотрел на неё несколько секунд, а затем достал из кармана небольшое зеркальце в серебряной оправе.

– Взгляните в это зеркало, – попросил он.

– Зачем?

– Это детектор лжи. Стандартная процедура при расследованиях, связанных с магией снов.

Элара с замирающим сердцем посмотрела в зеркало. Её отражение смотрело на неё обычными карими глазами, но вдруг они вспыхнули серебристым светом, а вокруг зрачков появились тонкие узоры, напоминающие руны.

Капитан Сторм нахмурился.

– Мисс Нокс, боюсь, вы не совсем честны со мной. Зеркало показывает, что вы находились в контакте с магией очень высокого уровня. Причём не просто контактировали – вы связаны с ней.

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – упрямо повторила Элара.

– Тогда позвольте объяснить, – сказал Сторм, убирая зеркало. – "Принц Теней" – это не обычный клиент. Это кодовое имя для одного из самых опасных магических объектов в нашем мире. Заточённый фейри по имени Селестин, который уже сто лет пытается найти способ освободиться из своей кристальной тюрьмы.

Элара постаралась не выдать своих эмоций, но внутри всё похолодело.

– Селестин не злой, – сказал Сторм, – но он невероятно могущественный. И его проклятие создано таким образом, что для освобождения ему нужна Ключница – человек с особыми способностями. Если такой человек найдётся и согласится помочь ему, последствия могут быть катастрофическими.

– Какими именно? – не удержалась от вопроса Элара.

– Разрыв границы между миром снов и реальностью, – мрачно ответил капитан. – Все кошмары, все грёзы, все подавленные страхи людей выплеснутся в материальный мир. Наша цивилизация рухнет за несколько дней.

Элара почувствовала головокружение. Неужели Селестин не рассказал ей всей правды? Неужели её освобождение принца действительно может привести к катастрофе?

– Мисс Нокс, – продолжил Сторм, – если вы знаете что-либо о местонахождении Селестина или о том, как с ним связаться, вы должны сообщить нам. Это вопрос безопасности всего мира.

– А что будет с ним, если вы его найдёте? – спросила Элара.

– Его переместят в более надёжное место заточения. Где он не сможет никому навредить.

– То есть он останется заточённым навсегда?

Капитан Сторм пожал плечами.

– Некоторые жертвы необходимы для общего блага.

В этот момент Элара поняла, что никогда не предаст Селестина. Что бы ни говорили Охотники о последствиях, она не могла обречь его на вечное одиночество.

– Я ничего не знаю, – твёрдо сказала она.

Сторм ещё раз внимательно посмотрел на неё, а затем кивнул.

– Хорошо. Но имейте в виду, мисс Нокс – мы будем следить за вами. И если вы попытаетесь помочь Селестину освободиться, нам придётся вас остановить. Любыми средствами.

Он развернулся и направился к выходу, но на пороге остановился.

– Ах да, и ещё один совет. Не верьте всему, что говорит заточённый фейри. Они мастера обмана, даже когда думают, что говорят правду.

Когда капитан Сторм ушёл, в офисе повисла тягостная тишина. Мистер Мортон выглядел встревоженным, Лилия – испуганной, а Макс смотрел на Элара с выражением, в котором смешались беспокойство и подозрение.

– Элара, – тихо сказал он, – ты ведь ничего не скрываешь от нас?

Она посмотрела в глаза лучшему другу и поняла, что больше не может ему доверять. Не потому, что не любит его, а потому, что теперь у неё есть тайна, которая больше дружбы, больше работы, больше всей её прежней жизни.

– Конечно нет, – солгала она.

Но когда она произносила эти слова, серебристые линии на её ладонях вспыхнули ярче, и где-то в глубине сознания она услышала печальный голос Селестина:

«Элара они идут за мной. Нам остаётся очень мало времени».

Глава 4: Между двух миров.

Остаток рабочего дня прошёл как в тумане. Элара механически выполняла свои обязанности – разбирала заказы, обновляла маршруты доставки, отвечала на вопросы клиентов – но мысли её были совсем в другом месте. Слова капитана Сторма эхом отзывались в голове: *«Разрыв границы между миром снов и реальностью Наша цивилизация рухнет за несколько дней»*.

Неужели Селестин действительно настолько опасен? Или Охотники просто боятся того, чего не понимают?

– Элара, ты меня слышишь? – голос Лилии заставил её вздрогнуть.

– Что? Извини, задумалась.

– Я спрашиваю, не хочешь ли пойти сегодня в "Сонную чашу"? – Лилия указала на уютное кафе через дорогу от офиса. – Макс предложил пропустить по чашечке кофе с коньяком. Говорит, что после визита Охотника нам всем нужно расслабиться.

Элара посмотрела на Макса, который укладывал документы в сумку. Его лицо было напряжённым, и она заметила, что он несколько раз бросал на неё настороженные взгляды.

– Спасибо, но я устала, – ответила она. – Лучше пойду домой пораньше.

– Ты уверена? – Лилия выглядела обеспокоенной. – Элара, если что-то случилось.

– Всё нормально, – заверила её Элара, натянув улыбку. – Просто плохо спала. Завтра буду как новенькая.

Но когда она собирала свои вещи, мистер Мортон подошёл к её столу.

– Элара, дорогая, – тихо сказал он, – можно с тобой поговорить? Наедине.

Сердце пропустило удар. Неужели управляющий тоже что-то подозревает?

– Конечно, мистер Мортон.

Они прошли в его кабинет – небольшую комнату, заставленную книгами по истории сновидений и древними артефактами. На стенах висели портреты основателей компании, а в углу стоял старинный кристалл, который мягко светился изнутри.

Мортон закрыл дверь и повернулся к Эларе. В его глазах она увидела не подозрение, а печаль?

– Садись, дитя моё, – сказал он, указывая на кресло перед своим столом. – Нам нужно серьёзно поговорить.

Элара села, крепко сжав руки на коленях.

– Ты знаешь, кто такой принц Селестин, – сказал Мортон. Это не был вопрос.

Элара хотела отрицать, но что-то в тоне управляющего остановило её.

– Откуда вы знаете?

– Потому что я доставлял ему сны в течение тридцати лет, прежде чем передать этот заказ тебе, – тихо ответил Мортон. – Я видел, как он спит в своём кристалле. Я слышал его голос в моих снах. И я знаю, что ты – та самая Ключница, которую он ждал все эти годы.

Элара почувствовала, как перехватывает дыхание.

– Вы вы тоже разговаривали с ним?

– Много раз, – кивнул Мортон. – Селестин – не злодей, как считают Охотники. Он одинокий, отчаявшийся принц, который просто хочет жить. Но его освобождение действительно может иметь катастрофические последствия.

– Значит, капитан Сторм говорил правду?

Мортон встал и подошёл к окну.

– И да, и нет. Селестин не желает зла намеренно, но его магия настолько мощна, что даже его пробуждение может нарушить баланс между мирами. Представь себе плотину, кото-

рая сдерживает озеро. Если убрать один камешек – ничего не случится. Но если убрать краеугольный камень.

– Плотины рухнет, – закончила Элара.

– Именно. Селестин – это краеугольный камень, который держит барьер между миром снов и реальностью. Его проклятие – не просто наказание, но и защита для нашего мира.

Элара почувствовала, как её сердце раскалывается пополам.

– Значит, ему суждено страдать вечно?

– Не обязательно, – Мортон повернулся к ней. – Есть другой способ. Гораздо более сложный и опасный, но возможный.

– Какой?

– Ты можешь войти в его сон полностью и попытаться найти источник проклятия изнутри. Если ты сможешь изменить природу его заточения, не разрушая его полностью он сможет проснуться, не угрожая нашему миру.

– А что будет со мной?

Мортон печально улыбнулся.

– Ты рискуешь потеряться в его снах навсегда. Стать частью его мира, забыв о своём собственном. Многие Ключницы пытались сделать это раньше. Ни одна не вернулась.

Элара молчала, обдумывая его слова. Снаружи начинало темнеть, и неоновые огни Грёзового Квартала зажигались один за другим.

– Мистер Мортон, – наконец сказала она, – а что вы знаете о моём прошлом? О моих родителях?

Управляющий нахмурился.

– Почему ты спрашиваешь?

– Селестин сказал, что я – Ключница. Что это наследственное. Но тётя никогда не говорила мне ничего о магических способностях в нашей семье.

Мортон подошёл к книжному шкафу и достал толстый том в кожаном переплёте.

– "Родословные Онирии", – прочитал он название. – Очень редкая книга. В ней записаны все известные семьи с онейрическими способностями.

Он полистал страницы и остановился на одной из них.

– Вот. Род Нокс. Твоя прабабушка, Селина Нокс, была одной из самых могущественных Ключниц девятнадцатого века. Она помогла заточить демона кошмаров, который терроризировал весь континент.

Элара наклонилась, чтобы рассмотреть страницу. Там была генеалогическая схема, а внизу – её собственное имя с пометкой: "Предполагаемая наследница. Способности неактивированы".

– Что значит "неактивированы"?

– Способности Ключницы обычно проявляются в момент сильного эмоционального потрясения или при контакте с мощной магией, – объяснил Мортон. – Твоя встреча с Селестином стала тем спусковым крючком, который разбудил твою истинную природу.

Элара посмотрела на свои руки. Серебристые линии на ладонях светились ярче, чем утром.

– А почему тётя ничего не говорила?

– Возможно, она не знала. Или знала, но хотела защитить тебя. Быть Ключницей – это не дар, Элара. Это бремя. И очень опасное.

В этот момент мир вокруг неё снова начал меняться. Стены кабинета стали полупрозрачными, а за ними проступали очертания знакомого заколдованного леса.

– Что происходит? – испуганно спросила она.

Мортон тревожно посмотрел на неё.

– Твоя связь с Селестином усиливается. Скоро ты не сможешь контролировать переходы между мирами.

Голос принца эхом прозвучал в её голове:

«Элара они нашли меня. Ведьма Морана и её слуги. У нас мало времени».

– Я должна идти к нему, – сказала Элара, вставая с кресла.

– Подожди! – Мортон схватил её за руку. – Если ты сейчас войдёшь в его сон полностью, то можешь не вернуться!

Но мир реальности уже растворялся вокруг неё. Последнее, что она увидела – обеспокоенное лицо мистера Мортон, который что-то кричал ей вслед.

А затем она оказалась в лесу.

Но это был не тот прекрасный, мирный лес, который она видела раньше. Деревья были обгоревшими, листья – чёрными, а воздух наполнен запахом дыма и страха. В небе вместо двух лун висело кровавое солнце, которое освещало пейзаж зловещим красным светом.

– Селестин! – крикнула она. – Где вы?

– Здесь, – прозвучал его голос откуда-то сзади.

Она обернулась и ахнула. Принц стоял у сгоревшего павильона, но теперь на нём были кандалы из чёрного металла, а вокруг его тела вились змееподобные тени.

– Что с вами? – бросилась она к нему.

– Морана усилила проклятье, – с трудом произнёс Селестин. – Она узнала о твоём существовании и решила сделать так, чтобы мы больше никогда не смогли встретиться.

Элара попыталась коснуться кандалов, но её руки прошли сквозь них как сквозь дым.

– Что я могу сделать?

– Найди мою настоящую тюрьму, – прошептал он, становясь всё более прозрачным. – Она больше не в Башне Грёз. Морана перенесла меня но я не знаю куда. Найди меня, Элара. Найди, пока не стало слишком поздно.

– Как? Где мне искать?

– Следуй за ворон – голос Селестина становился всё тише. – Они знают дорогу к сердцу тьмы.

И он исчез, а вместе с ним растворился и лес. Элара снова стояла в кабинете мистера Мортон, но теперь она была не одна.

Капитан Дариус Сторм сидел в кресле напротив, а мистер Мортон выглядел крайне встревоженным.

– Добро пожаловать обратно, мисс Нокс, – сказал Сторм. – Вы провели в трансе двенадцать минут. Мистер Мортон был вынужден обратиться к нам за помощью.

– Что вы сделали с Селестином? – потребовала ответа Элара.

– Мы ничего не делали, – ответил капитан. – Но кто-то другой явно сделал. Полчаса назад кристалл с заточённым принцем исчез из Башни Грёз. Вместе с ним пропали два охранника и управляющий здания.

– Кто мог это сделать?

– У нас есть подозрения, – мрачно сказал Сторм. – Но сначала ответьте на мой вопрос: что именно вы видели в трансе?

Элара колебалась, но поняла, что теперь ей необходимы союзники.

– Селестин сказал, что ведьма Морана усилила его проклятье. И что его перенесли в другое место.

– Морана, – с горечью повторил капитан. – Я так и думал.

– Вы знаете её?

– Знаю. Она моя прабабушка.

Элара и мистер Мортон изумлённо посмотрели на него.

– Что? – выдохнула Элара.

– Я потомок ведьмы Мораны и принца фейри из Зимнего Двора, – объяснил Сторм. – Половина моей крови – человеческая, четверть – фейри Зимы, четверть – тёмная магия. Именно поэтому я могу чувствовать магию так хорошо. И именно поэтому я знаю, насколько опасна моя прабабушка.

– Но тогда почему вы работаете против неё?

– Потому что я видел, что она делает с теми, кто встаёт у неё на пути, – в голосе Сторма прозвучала боль. – Она убила мою мать за то, что та влюбилась в человека вместо того, чтобы следовать семейным планам. Морана не терпит неповиновения.

Элара почувствовала неожиданную волну сочувствия к Охотнику.

– Что нам делать?

– "Нам"? – переспросил Сторм.

– Я помогу найти Селестина, – твёрдо сказала Элара. – Но не для того, чтобы вы заточили его в более надёжную тюрьму. Чтобы освободить его правильным способом.

Капитан долго смотрел на неё, а затем кивнул.

– Хорошо. Но имейте в виду – если мы потерпим неудачу, пострадает не только он. Морана не просто усилила проклятье Селестина. Она собирается использовать его как источник энергии для гораздо более амбициозного плана.

– Какого?

– Она хочет объединить миры снов и реальности под своей властью. Стать императрицей нового мира, где кошмары правят наяву, а люди живут в вечном страхе.

Элара почувствовала холодок в животе.

– И она может это сделать?

– Если получит полный контроль над Селестином – да, – мрачно подтвердил Сторм. – Его магия – это ключ к барьеру между мирами. В руках Мораны он станет оружием невероятной разрушительной силы.

– Тогда нам действительно нужно его найти, – сказала Элара.

– Согласен. Но для начала вам нужно научиться контролировать свои способности, – Сторм встал с кресла. – Завтра утром я заберу вас и отвезу к человеку, который может помочь. А пока идите домой и постарайтесь не входить в транс. Если Морана почувствует вашу связь с Селестином, она может попытаться атаковать вас через сны.

– А как мне избежать этого?

Капитан достал из кармана небольшой амулет – серебряный медальон в форме закрытого глаза.

– Носите это. Он защитит вас от вторжения в сновидения. Но только на одну ночь, поэтому не теряйте время.

Элара взяла амулет. Металл был холодным и тяжёлым, а при прикосновении она почувствовала, как серебристые линии на её ладонях слегка потускнели.

– Спасибо.

– Не благодарите раньше времени, – предупредил Сторм. – То, что нам предстоит, будет намного опаснее всего, что вы можете себе представить.

Когда Элара вышла на улицу, Грёзовый Квартал встретил её обычной ночной суетой. Но теперь всё выглядело по-другому. В каждой тени ей мерещились слуги ведьмы, в каждом незнакомце – потенциальный враг.

А где-то там, в неизвестном месте, Селестин ждал её помощи, заточённый в кристалле, который с каждым часом становился для него не убежищем, а тюрьмой.

Элара крепче сжала амулет и направилась домой. Завтра начнётся самое опасное приключение в её жизни.

Глава 5: Учитель теней.

Элара шла домой медленно, держа амулет капитана Сторма в кармане. Серебряный медальон был тёплым от прикосновения её руки, а его защитная магия создавала вокруг неё невидимый кокон, приглушающий онейрические вибрации Грёзового Квартала.

Обычно её путь домой сопровождался симфонией чужих снов – шёпот кошмаров, мелодии счастливых грёз, эхо детских воспоминаний. Сегодня вокруг была только тишина, и от этого город казался мёртвым и пустым.

Поднимаясь по лестнице в своём доме, Элара заметила, что дверь квартиры напротив приоткрыта. Там жила миссис Тейлор – пожилая женщина, которая регулярно покупала сны о своём умершем муже. Элара часто видела её в офисе "Морфеус и Ко", и они обменивались вежливыми приветствиями.

– Миссис Тейлор? – позвала Элара, заглянув в приоткрытую дверь. – С вами всё в порядке?

Никто не ответил.

Элара толкнула дверь шире и вошла в квартиру. В гостиной горел телевизор, на столе стояла недопитая чашка чая, но самой хозяйки нигде не было видно.

– Миссис Тейлор? – позвала она громче.

Тишина.

Элара прошла в спальню и замерла от ужаса. Пожилая женщина лежала на кровати, но её глаза были широко открыты и светились неестественным фиолетовым светом. Над её головой кружились тёмные, дымчатые образы – кошмары, которые материализовались в реальном мире.

– Боже мой, – прошептала Элара, доставая телефон, чтобы вызвать скорую.

Но в этот момент один из кошмаров – существо, похожее на паука с человеческим лицом – повернулось к ней и заговорило голосом миссис Тейлор:

– Элара Нокс Морана знает, где ты живёшь. Она идёт за тобой.

Кошмар растворился, но его слова эхом отзывались в тишине квартиры. Элара проверила пульс у миссис Тейлор – женщина была жива, но находилась в глубоком коматозном состоянии.

Не теряя времени, Элара вызвала службу экстренной магической помощи и выбежала из квартиры. Если Морана действительно знает, где она живёт, то здесь оставаться опасно.

Она поднялась к себе, быстро собрала сумку с самыми необходимыми вещами и направилась к выходу. Но у подъезда её ждал сюрприз.

Капитан Дариус Сторм стоял возле чёрного автомобиля, курил сигарету и выглядел встревоженным.

– Мисс Нокс, – сказал он, увидев её. – Хорошо, что вы живы. Мы зафиксировали выброс тёмной магии в этом районе.

– Моя соседка, – объяснила Элара. – На неё напали через сны. Кошмары материализовались в реальности.

Сторм выбросил сигарету и растоптал её.

– Значит, Морана уже начала. Садитесь в машину. Нам нужно немедленно покинуть город.

– Но вы же говорили, что заберёте меня завтра утром.

– Планы изменились. За последние два часа по всему городу зафиксированы случаи вторжения кошмаров в реальность. Морана готовит что-то большое, и вы – её главная цель.

Элара села в машину. Салон пах кожей и какими-то защитными благовониями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.